
ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО
СИНИЙ БАРХАТ
СИЛАЕВ ПАВЕЛ
18+

ПАВЕЛ СИЛАЕВ
Детективное агентство «Синий бархат»

https://litres.ru/74802042
SelfPub; 2026

Аннотация

Там, где обыватель видит лишь мусорные баки, настоящие профессионалы находят улики!

Бывший доцент философии по прозвищу Профессор и двухметровый великан Гвоздь, способный доказать правоту Канта одним ударом лба, открывают самое необычное сыскное бюро в городе.

Искромётная сатира, тонкий юмор, колоритные герои подворотен и абсурдные расследования. Пока полиция ищет по камерам, «Синий бархат» замечает всё!

Содержание

Новелла 1: Закон всемирного тяготения к стеклотаре 4
Новелла 2: Дело о шаурме и гламурном шпице 11
Новелла 3: Дело о призраке теплотрассы и квантовом бессилии 19
Конец ознакомительного фрагмента. 28

ПАВЕЛ СИЛАЕВ
Детективное агентство «Синий бархат»

Новелла 1: Закон всемирного тяготения к стеклотаре

Анатолий, в прошлом доцент кафедры философии, а ныне вольный созерцатель мусорных контейнеров, сидел на трёхногом пластиковом стуле возле теплотрассы и меланхолично разглядывал этикетку на пустой бутылке.

— «Шато де Тетэ», — прочитал он вслух, изящно оттопырив грязный мизинец. — Букет раскрывается нотами сырого подвала и несбывшихся надежд. Послевкусие — сивушное, с отчётливым оттенком предательства чёрных риелторов. На троечку с минусом.

Помойка за супермаркетом «Элит-Гурмэ» была его любимой кафедрой. Здесь собиралась лучшая публика района: бродячие коты с благородным римским профилем, голуби-рецидивисты и, собственно, сам Анатолий, которого местная маргинальная интеллигенция уважительно звала Профессором.

Идиллию нарушил грохот. Огромный бак для мусора качнулся, взвыл пластиковыми колёсиками и буквально изверг из своих недр человека.

Человек был монументален, как памятник нетрезвому металлургу. На нём красовался оранжевый дорожный жилет поверх свитера крупной вязки, а на ухе живописно повис кривоватый пластиковый ободок со стразами. Человек мёртвой хваткой держал в руке наполовину полную бутылку водки и выглядел так, будто только что совершил жёсткую посадку с орбиты.

— Земля... — глухо произнёс гигант, целуя заплеванный асфальт. — Атмосфера пригодна для дыхания. Гравитация явно повышенная.

— Молодой человек, — строго заметил Профессор, поправляя на носу дужку от очков, намертво примотанную синей изолентой. — Вы вероломно нарушаете тишину моей экзистенциальной среды. И, судя по вектору вашего падения, грубо попираете законы физики.

Гигант сел, почесал затылок, отчего ободок съехал ему на лоб, превратив в подобие грустного дикаря, и уставился на Профессора абсолютно чистыми, детскими голубыми глазами.

— Я Виталик. Можно Гвоздь, — представился он, протягивая ладонь размером с хорошую совковую лопату. — Меня туда это… пацаны из автосервиса сказали, проверка на прочность. Я поверил. Ну и прыгнул с крыши пристройки.

— Экспериментальный подход, — оценил Профессор, осторожно пожимая кончик «лопаты». — Анатолий Александрович. Для соратников — Профессор. Категорически приветствую. А что у вас в руке, Виталий? Неужели горюче-смазочные материалы эконом-класса?

Гвоздь посмотрел на бутылку, словно видел её впервые в жизни.

— О, беленькая! Будешь? Только у меня фужеров нет. Я обычно через край, как из колодца.

Спустя пятнадцать минут и три глубоких глотка между мужчинами установилась та тонкая ментальная связь, которая возникает только между полярными исследователями и профессиональными тунеядцами. Профессор обрёл благодарного слушателя, а Гвоздь — человека, который знал такие космические слова, как «девальвация» и «перпендикулярно».

— Век антропоцена, Виталий, жесток и циничен, — разглагольствовал Профессор, закусывая водку найденным в кармане окаменелым сухариком. — Общество потребления выбрасывает на помойку истории не только пластик, но и блестящие умы. Вот мы с вами — кто мы, по-вашему?

— Бомжи? — простодушно предположил Гвоздь.

— Тьфу на вас, Гвоздь! Какая убогая проза! Мы — свободные радикалы. Мы — невидимые санитары этого прогнившего мегаполиса. Кстати, о невидимости... Обратите внимание на тот чёрный «Мерседес» у служебного входа в

супермаркет.

Гвоздь послушно повернул голову. Из дверей магазина спиной вперёд осторожно выходил пухлый мужчина в дорогом, но измятом костюме, волоча за собой огромный, набитый доверху холщовый мешок. Мужчина дико озирался по сторонам и потел так обильно, что его лысина блестела в свете фонаря, как начищенный самовар.

— И что? — не понял Гвоздь. — Кладовщик просрочку ворует. Дело житейское.

— Простые кладовщики не ходят в туфлях из натуральной крокодиловой кожи, мой юный падаван, — прищурился Профессор. — И они не пытаются запихнуть мешок в багажник ТАК, чтобы металл внутри не звякнул. А там именно металл. И судя по габаритам силуэта... Гвоздь, вы утренние новости по телевизору в витрине электроники видели? Ограбление антикварной лавки под боком у ресторации «Версаль». То то же.

Мужчина у «Мерседеса» тем временем никак не мог справиться с заклинившим замком багажника. Он со злостью пнул колесо машины, и в этот момент гнилая мешковина порвалась. На асфальт с тяжёлым, благородным серебряным звоном вывалилась массивная старинная чернильница в виде обнажённой нимфы.

Лысый замер. Профессор замер. Гвоздь шумно икнул.

— Опа, — сказал Гвоздь. — Тётка голая. У моей бывшей похожая татуировка была. Только на пояснице и синяя.

Лысый вор резко обернулся на звук. Увидев двух грязных обитателей теплотрассы, он облегчённо выдохнул и вальяжно, по-хозяйски двинулся в их сторону. Из кармана его пиджака зловеще показалась воронёная рукоятка тяжелого пистолета.

— Так, отбросы, — процедил лысый, вытирая пот со лба свободной рукой. — Быстро закрыли пасти и повернулись к стене. Увидели то, чего не надо? Сейчас я вам устрою экскурсию на тот свет. Без обратного билета.

Профессор мгновенно побледнел. Интеллект подсказывал ему, что бежать в рваных кедах от пули — затея заведомо проигрышная. Но Гвоздь... Гвоздь интеллект не слушал, у него были другие, куда более надёжные ориентиры.

Гвоздь медленно, со скрипом поднялся во весь свой двухметровый рост. Оранжевый жилет угрожающе затрещал по швам на богатырских плечах. Он посмотрел на вора, а затем — на свою недопитую бутылку водки, которую лысый наглец случайно задел носком дорогой туфли, отчего та опасно покачнулась.

— Слышь, чиж, — прогудел Гвоздь голосом разгневанного промышленного трансформатора. — Ты мою «беленькую» своими крокодилами не шатай. И Профессора не пугай. Он мне про Канта рассказывает. Кант — нормальный мужик был, понял? Мудрый!

Лысый на секунду опешил от столь внезапной лекции по немецкой философии, дёрнул руку к карману, но весомый

аргумент Гвоздя оказался быстрее. Великан сделал один короткий шаг вперёд и применил свой коронный приём — «встречу локомотива с препятствием».

Раздался глухой, сочный стук, напоминающий удар спелого кокоса о чугунную сковородку. Лысый вор закатил глаза, выпустил из рук пистолет и рухнул лицом прямо в кусты майской крапивы, моментально уснув сном праведника.

Профессор осторожно подошёл к поверженному врагу, брезгливо потыкал его палочкой в бок и восхищённо посмотрел снизу вверх на своего нового друга.

— Потрясающе, Виталик! Чистая софистика в действии. Сила аргумента безоговорочно уступила аргументу силы. Вы понимаете, что мы только что взяли с поличным налётчика, за которого лавка объявила солидное вознаграждение?

— Какое вознаграждение? — оживился Гвоздь. — Нам дадут много водки?

— Намного лучше, мой друг. Нам дадут деньги. Настоящие хрустящие купюры, на которые мы снимем приличный офис, купим вам новый жилет, а мне — целую коробку синей изоленты. У меня родилась гениальная стартап-идея. Раз уж это высокомерное общество нас не замечает, мы станем теми, кто замечает всё и про всех.

Профессор аккуратно поднял с асфальта серебряную нимфу, бережно обтёр её рукавом ветхого пальто и торжественно провозгласил:

— Отныне мы — Детективное Неофициальное Агентство

«Синий Бархат». И наше первое дело официально закрыто. Гвоздь, тащите мешок, пистолет и вон ту недопитую бутылку. Нас ждут великие дела, мировая слава и неизбежный похмельный синдром!

Новелла 2: Дело о шаурме и гламурном шпице

Офис детективного агентства «Синий бархат» — а по совместительству списанный строительный вагончик за гаражами, украшенный картонкой с надписью синим фломастером — густо тонул в табачном и техническом дыму. Гвоздь с невероятно серьёзным видом кипятил воду в консервной банке с помощью двух оголённых проводов и лезвия. Профессор восседал за столом из старого деревянного поддона и с помощью треснувшей лупы вдумчиво изучал свежую газету объявлений.

В дверь вагончика, едва не сорвав с петель кусок брезента, влетела девушка. На ней были ядовито-розовые лосины, огромные тёмные очки на пол-лица и дутая куртка, блестящая так, словно её искупали в жидких стразах. На ногах красовались белые сапоги на высоченных шпильках, которые по всем законам физики не должны были увязнуть в местной весенней грязи, но бесповоротно увязли.

— Извините, это здесь... «Синий бархат»? — брезгливо сморщив аккуратный носик, спросила она, глядя на Профессора. — Мне в салоне красоты по секрету сказали, что тут базируются какие-то... неординарные сыщики.

— Вы обратились строго по адресу, мадемуазель, — Про-

фессор элегантно поднялся, отряхнул лацкан пиджака и поправил дужку очков, перемотанную синей изолентой. — Анатолий Александрович, ведущий детектив и ментальный аналитик. А это мой силовой блок — Виталий. Виталий, немедленно обесточьте кипятильник, у нас вип-клиент.

Гвоздь обернулся, выронил провода, отчего вагончик на секунду погрузился во тьму из-за короткого замыкания, и широко, обезоруживающе улыбнулся:

— Здрасьте. Чё, кого-то надо в мусорный бак засунуть? Я мигом, чисто по тарифу.

— Нет! — пискнула девушка. — У меня страшное горе! Я Снежана, топовый бьюти-блогер. У меня похитили Ричарда! Моего мальчика! Моего шпица! Сто тысяч подписчиков в соцсетях, гран-при на выставке в Милане!

— Спокойно, Снежана, — Профессор деловито достал из кармана огрызок карандаша и развёрнутую пачку от сигарет для фиксации показаний. — Изложите хронологию драмы. Где вы упустили Ричарда?

— Мы гуляли возле ТЦ «Галактика». Я буквально на секунду отвернулась, чтобы записать сторис про правильный морской коллаген... Поворачиваюсь — поводка нет! А рядом только этот... жуткий ларёк «Шаурма от Артура» и удушливый запах чесночного соуса! — Снежана горько разрыдалась, размазывая тушь под очками. — В комментариях хейтеры уже пишут, что Ричи... в лаваше! Помогите! Я заплачу! Десять тысяч рублей наличными!

Гвоздь при слове «десять тысяч» так резко выпрямился, что пробил макушкой хлипкий фанерный потолок вагончика. Оттуда густо посыпались сушёные тараканы и старые советские газеты.

— Сделаем, хозяйка. Через час собака будет на базе. Ступайте в кофейню у входа в торговый центр, нечего вам тут сапоги пачкать.

Спустя пол часа, Профессор и Гвоздь вели скрытое наружное наблюдение за ларьком «Шаурма от Артура». Интеграция в местную городскую экосистему прошла идеально: Профессор вдумчиво читал выброшенный кем-то глянцевый журнал, сидя на перевёрнутом ящике из-под пива, а Гвоздь просто стоял рядом, подпирая фонарный столб и делая вид, что он — часть ландшафтного дизайна.

— Обратите пристальное внимание, Гвоздь, — едва слышно прошептал Профессор. — Сам Артур, кулинар кавказской наружности, выглядит излишне нервным. Он постоянно оглядывается на заднюю дверь ларька. И запах... Вы улавливаете эту ноту?

Гвоздь шумно, со свистом втянул воздух широкими ноздрями, затрепетав, как породистый гончий пёс на охоте.

— Слышу чеснок... свежую петрушку... майонез «Провансаль»... Опа! Профессор! Сквозь чеснок пробивается чёткий шлейф дорогого шампуня для собак с ароматом мадагаскарской ванили! Нас на базе отдыха таким мыли, когда я в фонтан с карпами упал.

— Гениально, Гвоздь! — тихо восхитился Профессор. — Ваше обоняние — национальное достояние, которое надо застраховать. Итак, план «Альфа». Я отвлекаю кулинара философским диспутом, вы заходите с тыла и проводите несанкционированный обыск помещения.

Профессор вальяжно, с видом ресторанного критика из столицы подошёл к окошку ларька.

— Уважаемый Артур! Будьте так любезны, просветите меня по поводу меню. Каковы метафизические свойства вашей свиной шаурмы? Содержит ли она лёгкую экзистенциальную грусть или исключительно глутамат натрия?

Артур, до этого со страхом смотревший на очки с синей изолентой, облегчённо выдохнул:

— Слышь, дорогой, иди отсюда, а? Какая грусть? Свинина свежий, соус острый, кушай или не мешай, видишь — я ревизию жду!

Пока Артур отчаянно пытался переварить слова Профессора, Гвоздь бесшумно обошёл ларёк сзади. Металлическая дверь была заперта на замок. Но для Гвоздя слово «заперто» было лишь досадным лингвистическим недоразумением. Он просто потянул за ручку вместе с куском дверной коробки и аккуратно вошёл внутрь.

Внутри, среди ящиков с капустой и пластиковых вёдер с соусом, на высоком табурете стояла большая картонная коробка из-под телевизора. Из коробки доносилось странное, приглушённое, но весьма самодовольное потявкивание.

Гвоздь заглянул внутрь и обомлел. Там сидел маленький, пушистый, ядовито-оранжевый шпиц. На голове у собаки был лихо повязан крошечный белый поварской колпак, а перед лапами стояла мисочка с элитным мясным паштетом.

— О, здорово, недопёсок, — шепнул Гвоздь. — Ты Ричард, что ли?

Шпиц посмотрел на Гвоздя, пренебрежительно тявкнул и демонстративно отвернулся обратно к паштету.

В этот момент в проём вырванной двери заглянул сам Артур, который наконец отделался от Профессора. Увидев гиганта с коробкой под мышкой, шаурмист смертельно побледнел, а затем рухнул на колени прямо в опилки:

— Брат! Слюшай, не забирай его! Пожалуйста, ради всего святого!

Гвоздь грозно насупился, сдвинув брови к переносице:

— Ты чё, начальник, реально пса на фарш хотел пустить? Живодёр!

— Какой фарш, дорогой, ты что?! — отчаянно замахал руками Артур. — Этот собака — чистое золото! Мой ларёк три года в глубокий убыток работал! А сегодня утром этот пушистый сам прибежал, в чесночный соус нос сунул. Я его на витрину посадил, колпак надел. За два часа — сто человек в очередь встали! Все фоткают, шаурму покупают, в интернет выкладывают! Это же... как его... вирусный маркетинг! Я ему самый лучший паштет в супермаркете купил! Не губи бизнес, брат, давай в доле работать! Он у меня лицом бренда

будет!

Из-за широкой спины Гвоздя появился Профессор, победно поблескивая стёклами очков.

— А, экономика малого бизнеса на стыке с современным пиаром! Очаровательно, Артур. Но, увы, закон суров. У этого «маркетолога» есть законная владелица, которая оценивает его свободу в десять тысяч рублей чистыми. Вы можете предложить контрставку?

Артур грустно вздохнул, полез в карман замасленного фартука и достал пачку помятых купюр.

— Вот. Семь тысяч рублей. Всё, что в кассе. И... три царских шаурмы на углях. Самых больших. С двойным сыром и беконом. Больше денег нет, клянусь мамой, всё в оборот пустил!

Профессор и Гвоздь многозначительно переглянулись. В тесном ларьке зависла тяжёлая, драматическая пауза. Аромат двойного расплавленного сыра и сочного мяса на углях ударил по их детективным рецепторам с силой кузнечного молота.

— Анатолий Александрович, — хрипло произнёс Гвоздь, с трудом сглатывая слюну. — Мой внутренний голос подсказывает, что справедливость — штука крайне относительная.

— Абсолютно с вами солидарен, Виталий, — торжественно кивнул Профессор, забирая у Артура деньги и три горячих, дымящихся свёртка в фольге. — С точки зрения классического утилитаризма, общее благо превыше всего. Артур

получает прибыль, мы — калории и оборотные средства для агентства, а шпиц... шпиц получает головокружительную карьеру в ресторанном бизнесе.

Через пятнадцать минут сыщики вышли на парковку торгового центра, где у входа в кофейню нервно мерила шагами асфальт заплаканная Снежана.

— Ну что?! Где Ричи?! — бросилась она к ним, цокая шпильками.

Профессор с глубокой, трагической скорбью на лице снял свою старую кепку и прижал её к груди.

— Снежана... Крепитесь. Мы провели глубочайшее оперативное расследование. Внедрялись в подпольные кулинарные синдикаты. К сожалению... Ричард выбрал путь воина.

— Что?! — ахнула блогерша, прижав ладони ко рту.

— Он ушёл в большой шоу-бизнес, — авторитетно заявил Гвоздь, аккуратно дожёвывая последний кусок шаурмы. — Мы нашли его в фуд-корте. Он теперь топ-менеджер и лицо бренда. Назад возвращаться наотрез отказался, покусал Профессора за брючину и передал, что ваш коллаген — полный отстой, а паштет с трюфелями у Артура — реальная тема.

Профессор скорбно протянул Снежане её розовый поводок со стразами.

— Он просил передать, чтобы вы не искали его. Вот его прощальный сувенир, — Анатолий протянул девушке замасленную визитку «Шаурмы от Артура». — По кодовому сло-

ву «Ричи» вам сделают скидку десять процентов на весь ассортимент. Эксклюзив от бывшего питомца.

Блогерша ошарашенно посмотрела на визитку, потом на сыщиков, от которых за версту несло чесночным соусом, внезапно расплылась в счастливой улыбке и лихорадочно достала смартфон:

— О мой бог... «Шпиц-беглец стал королём шаурмы»... Это же такой лютый хайп! Это же миллион просмотров в рекомендациях! Спасибо вам, мальчики, вы гении!

Она сунула Профессору обещанные десять тысяч рублей, запрыгнула в подъехавшее такси и умчалась снимать новый вирусный контент.

Гвоздь с удовольствием похлопал себя по сытому животу, в котором переваривалась элитная шаурма, и пересчитал купюры:

— Слышь, Профессор. Семь от Артура, десять от блогерши... Итого семнадцать тыщ и три шаурмы в желудке. Да мы акулы сыска!

— Это только начало, Гвоздь, — Профессор аккуратно сложил хрустящие купюры в карман пиджака. — Рынок детективных услуг мегаполиса уже трепещет. Нас ждут великие дела. Главное — чтобы в следующий раз Гвоздь не забывал вовремя выключать свой адский кипятильник.

Новелла 3: Дело о призраке теплотрассы и квантовом бессилии

Октябрьский ветер завывал в арматуре заброшенного депо так жалобно, словно ему тоже не хватило на опохмел. Профессор плотнее кутался в драное кашемировое пальто, добытое весной в честной схватке с крысами за кулисами драмтеатра, и меланхолично помешивал палкой угли в ржавой бочке.

На теплотрассе царил экзистенциальный ужас. Местный высший свет в лице хромого Митяя, Люськи-Облигации и Сани-Колеса сидел вокруг огня со смертельно бледными лицами. Даже штатный философ помойки — облезлый кот Шрёдингер — нервно дергал хвостом и не решался отойти от тепла.

— Я вам говорю, это кара небесная за наши грехи! — завывала Люська, прижимая к впалой груди пустую пятилитровую баклажку, как младенца. Ее фиолетовый берет съехал набок, открывая миру стратегический запас седины и полное отсутствие жизненных перспектив. — Ровно в полночь является! Весь светится, как вывеска подпольного казино, рогов три штуки, а вместо глаз — два прожектора! И воет так, что у меня пломбы свинцовые вибрируют: «Отда-а-ай стек-

лота-а-ару-у-у!»

— И что, забирает? — уточнил Профессор, поправляя очки, дужка которых была намертво примотана легендарной синей изолентой.

— Всё подчистую! — Саня-Круглый испуганно перекрестился дымящимся окурком «Примы». — Вчера у меня три ящика из-под «Балтики-девятки» за трубами стояло. Копил на зиму, думал сдать и купить себе приличные кальсоны с начесом. Призрак рукой махнул — ящики испарились, только дым зеленый остался и запах какой-то... нечеловеческий! Пахнет дорогой парфюмерией и безнаказанностью!

Гвоздь, восседавший на старой тракторной покрышке, оторвался от важного дела — он пытался с помощью ржавого гвоздя, молотка и такой-то матери настроить советский радиоприемник на волну «Шансона».

— Сказочники вы, граждане алкоголики, — презрительно хмыкнул гигант. — Зеленый дым — это классика от паленого спирта. Нас на базе отдыха так накрыло, когда мы канистру импортного антифриза нашли. Мне тогда три дня казалось, что я — цветущий куст сирени. Я даже на пчел кидался, опыления требовал. Еле откачали рассолом.

— Ну ладно Виталий, у него сознание не замутнено излишним интеллектом и чтением Шопенгауэра, — вздохнул Профессор, обращаясь к собравшимся. — Но вы-то, господа! Век цифровизации и нейросетей, а вы верите в потустороннюю экспроприацию стеклотары! Это же элементарная

экономическая диверсия. Кому-то выгодно обрушить наш локальный рынок вторсырья.

— Нам плевать на ваш рынок, Анатолий Александрович! — всхлипнул хромой Митяй. — Нам бы до утра дожить. У нас трубы горят, а сдавать нечего!

Митяй полез в недра своего ватника и с благоговением извлек на свет святыню: запечатанную бутылку трехзвездочного коньяка, чудом уцелевшую со времен чьего-то юбилея. Этикетка была слегка погрызена мышами, но акцизная марка сияла в свете костра, как путеводная звезда.

— Поймаете вора — она ваша, — торжественно произнес Митяй. — Иначе мы все тут сдохнем от трезвости, а это, как вы сами говорили, противоречит конституции.

Профессор посмотрел на коньяк. Гвоздь посмотрел на коньяк. Даже кот Шрёдингер с уважением принюхался. В воздухе повисла плотная, осязаемая тишина, нарушаемая только урчанием желудка Гвоздя.

— Детективное агентство «Синий бархат» принимает этот вызов, — с академическим достоинством провозгласил Профессор, поднимаясь с ящика. — Мы не можем позволить, чтобы мракобесие и криминал лишили пролетариат законного права на похмелье. Гвоздь, готовьте экзорцистский инвентарь. То есть ваш непробиваемый лоб и вон ту чугунную водопроводную трубу.

Без четверти полночь сыщики залегли в засаде за баррикадой из старых автомобильных покрышек. Для приманки

по центру пустыря Профессор художественно выставил главный артефакт — пустую трехлитровую банку из-под маринованных огурцов, натертую рукавом до зеркального блеска. В лунном свете она зловеще поблескивала, маня любого уважающего себя собирателя стекла.

— Виталий, запомните диспозицию, — шептал Профессор, потирая замерзшие руки. — Никакой самодеятельности. Сначала я вступаю с объектом в вербальный контакт, оцениваю его психотип и когнитивные способности. И только по моей команде вы применяете к нему метод грубого физического убеждения. Ясно?

— Ясно, Профессор, — пробубнил Гвоздь, с трудом запихивая свое двухметровое тело в оранжевом жилете за покрышки. — Сначала базарим, потом в бубен. Стандартный протокол.

Ровно в 00:00 из-за угла заброшенного депо повалил густой, ядовито-зеленый дым. Завоняло тухлыми яйцами, дешевой пиротехникой и почему-то клубничным вейпом. Из зеленого марева медленно соткался ОН.

Фигура была ростом под два метра, облаченная в развевающийся балахон из черной строительной пленки. Она действительно светилась изнутри зловещим неоновым светом. Из головы торчали три кривых рога, подозрительно похожих на старые велосипедные рули, а вместо лица в темноте горели два огромных круглых диода.

— О-о-о-о-о! — завыл призрак утробным, искаженным

голосом через полицейский мегафон. — Жалкие смертные-е-е! Я дух великого мусорщика-а-а! Отдайте мне всю стеклотару, или я прокляну ваши печени и нашлю на вас белую горячку-у-у!

Призрак эффектно взмахнул черным мешком и тяжелой поступью двинулся прямо к трехлитровой банке.

Профессор прищурился, всматриваясь в походку потустороннего существа, и удовлетворенно хмыкнул:

— Хм. Правая нога слегка косолапит, а ритм дыхания выдает хронического курильщика электронных сигарет. Никакой метафизики, чистый маскарад. Виталий, пора! Примените к этой деривации силу вашего эмпирического опыта.

Гвоздь не стал тратить время на вступительные речи. Оранжевый дорожный жилет в темноте сработал как идеальный камуфляж — призрак даже не понял, откуда на него с глухим топотом несется двухметровая гора пролетарской ярости.

— Слышь, Каспер! — рявкнул Гвоздь голосом разгневанного трансформатора. — Печень мою не трожь, она у меня на государственной дотации!

Призрак попытался взмахнуть руками и завыть в мегафон громче, но Гвоздь просто обхватил его своими «лапищами-лопатами» вместе с черным балахоном и велосипедными рогами. Раздался сухой треск рвущегося полиэтилена, зловещее неоновое свечение внутри призрака жалобно моргнуло, и из недр загробного мира раздался вполне зем-

ной, писклявый крик:

— Ай! Пусти, придурок! Сломаешь! Оборудование дорогое! Одеяло с подогревом порвешь, оно на кредитку куплено!

Гвоздь приподнял светящегося духа над землей и хорошенько встряхнул, как ковер перед Пасхой. Из-под черного балахона на асфальт с грохотом посыпались: два аккумулятора от шуруповерта, моток светодиодной ленты, портативная дым-машина для дискотек и связка пустых бутылок из-под дорогого итальянского просекко.

Профессор вальяжно вышел из тени покрышек, светя дешевой лазерной указкой прямо в диодные глаза поверженного мистического существа.

— Так-так-так. Какая банальная техногенная мистификация. Давайте-ка сорвем покровы с нашей квантовой аномалии и посмотрим в лицо потустороннему злу.

Гвоздь легким движением руки сдернул с головы призрака конструкцию из пленки и рулей. Под ней оказался испуганный, прыщавый парень в модных роговых очках и фирменной куртке элитного эко-пункта приема вторсырья «Грин-Трэш», который на прошлой неделе открылся на соседней улице.

— И кто мы такие? — ехидно прищурился Профессор, закладывая руки за спину. — Дух помойки или младший менеджер по закупкам?

— Пожалуйста, не бейте по лицу, мне завтра на пару по

маркетингу! — запричитал парень, размазывая по щекам зеленую аквагрим-краску. — Я Эдик! Из «Грин-Трэша»! У нас квартальный план по приему стекла горит, батя сказал, что без премии оставит и карманные деньги урежет! Он велел: «Добудь стекло где хочешь, хоть у бомжей отними, но чтобы тоннаж был!». Ну я и придумал... Купил на маркетплейсе дым-машину, диоды припаял, мегафон у бати взял...

— Инновационный подход к грабежу люмпен-пролетариата, — оценил Профессор, качая головой. — Вы, молодой человек, цинично эксплуатировали когнитивные искажения социально незащищенных слоев населения, наживаясь на их вере в сверхъестественное. С точки зрения морали — вы законченный негодяй. Гвоздь, каково ваше экспертное резюме?

Гвоздь внимательно осмотрел трофейную дым-машину, которая всё еще слабо пускала зеленый пар с запахом клубники, и потыкал ее пальцем:

— Игрушка прикольная. Тараканов в вагончике выкуривать пойдет. А бутылки наши где, жертва маркетинга?

— Вон там, в кустах, в моей «Газели»! — мгновенно сдал все явки Эдик, тыча пальцем в темноту. — Там тридцать ящиков! Всё целое, ни одной не разбил! Забирайте, только полицию не вызывайте, меня же из универа попрут!

Профессор задумался, артистично потирая небритый подбородок.

— Нам, как институту независимого сыска, глубоко чуж-

ды карательные методы официального правосудия. Мы верим в мгновенную экономическую компенсацию. Эдик, сколько твой хваленый «Грин-Трэш» платит за бутылку элитного шампанского?

— Десять рублей... — пискнул менеджер, вжав голову в плечи.

— А за моральный ущерб и нервный тик у всего населения теплотрассы? — Профессор зловеще улыбнулся, блеснув стеклами очков. — Значит так, Эдуард. Условия мирового соглашения следующие. Твоя «Газель» прямо сейчас совершает благотворительный рейс. Ты лично перетаскаешь все тридцать ящиков назад к костру. Сверху ты добавишь... скажем, пять тысяч рублей наличными на развитие нашего детективного агентства «Синий бархат». И бонусом — отдаешь Виталию вот эту светящуюся диодную ленту. Он давно мечтал облагородить экстерьер нашего офиса.

— И дым-машину! — сурово добавил Гвоздь, поглаживая водопроводную трубу. — И одеяло с подогревом! Зима близко, а у меня спина ноет.

— И дым-машину с одеялом, — великодушно согласился Профессор. — Согласен на реструктуризацию долга, дитя прогресса?

Эдик закивал так усердно, что едва не вывихнул шею, и на четвереньках бросился к своей машине.

Через час на теплотрассе гремел настоящий пир. Тридцать ящиков драгоценной стеклотары вернулись к своим за-

конным владельцам. Хромой Митяй, Люська-Облигация и Саня-Круглый, носили Профессора и Гвоздя чуть ли не на руках, провозглашая их святыми покровителями всех бездомных района.

В углу пустыря Гвоздь уже приспособил трофейную диодную ленту к автомобильному аккумулятору, и теперь заброшенный строительный вагончик «Синего бархата» сиял всеми цветами радуги, как лучший ночной клуб Ибицы. Гвоздь периодически нажимал на кнопку дым-машины, и вагончик окутывался загадочным зеленым клубничным туманом, доводя окрестных крыс до панических атак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.